

21 августа 1992 года

Дом Каффов

9:04 ДНЯ

Рита Скитер недовольно нахмурилась, когда на удивление сильный летний ветер сдул ее волосы с их безупречной укладки, когда она выходила из дома старого Барни. По правде говоря, Барнабус Каффе, редактор "Ежедневного пророка", не был ужасно старым. Тем не менее Рита знала этого человека уже так давно, что ей так казалось. Временами он казался старше своих лет. В такие моменты, как сегодня, когда он легко и непринужденно отмахнулся от ее опасений по поводу начинающего репортера. Потому что, конечно же, почему присущая Джеймсу Поттеру неприязнь к ней должна быть зачтена ей в будущем, когда она стала самой продаваемой писательницей в "Пророке" за последние десятилетия? По крайней мере, если не брать в расчет боевые приписки во время Войны за чистоту, предшествовавшей поражению Той-Кто-Не-Должен-Называться в 1981 году.

В общем, Рита чувствовала себя на высоте по целому ряду причин. Однако это чувство было разрушено, когда она переступила границу семейных палат Каффов и вышла на общественную территорию, намереваясь аппарировать обратно в свою квартиру в Лондоне. Как только она переступила границу палат, Скитер увидела, как тень сместилась самым неестественным образом. Волшебная палочка репортера тут же оказалась в ее руке, но, окинув взглядом тускло освещенную поляну и даже активировав чары ночного видения на своих зачарованных очках, Рита ничего не увидела. Нахмурившись, она в последний раз огляделась вокруг, после чего решила, что это, должно быть, обман света, и исчезла. Однако она все же сделала три захода, чтобы аппарировать домой, на случай, если за ней следит что-то, что каким-то образом ускользает от ее зачарованных очков. В конце концов, никогда нельзя быть слишком осторожным, тем более когда у тебя столько врагов, как у Риты Скитер.

Тем временем в поместье Вайтс...

Гарри наконец перестал читать свою книгу по Древним рунам, когда журнал, лежавший на столе рядом с ним, засветился голубым светом от ответа Эмили. Это был самый долгий срок, который ей когда-либо требовался, чтобы ответить ему. Конечно, прошло еще меньше двадцати минут, но этого времени хватило, чтобы он погрузился в текст. Его память значительно ускорила процесс изучения необходимых базовых языков для Древних Рун, и он уже мог сказать, что после того, как базовая работа будет сделана, она станет одним из его любимых предметов.

Как бы он ни был заинтересован в предмете, его гораздо больше интересовал ответ Эмили на его вопрос, который ему не нужно было видеть, чтобы запомнить каждое слово.

Эмили,

У меня возник вопрос о легилименции. Думаю, он сложнее, чем большинство вопросов,

которые я задавал раньше, но я решил, что все равно спрошу. У меня есть... знакомая, которая изучает Легилименцию. По всем признакам, она очень хороша в этом. Я не уверен, насколько именно. На днях она рассказала мне и некоторым другим, что может слышать мысли других людей и определять их общее настроение, просто находясь рядом с ними. Вдобавок ко всему она сказала, что это становится трудно подавить, пока она работает над Легилименцией, так как она находится в определенной точке, где ее контроль ослаблен.

Ты можешь что-нибудь объяснить по этому поводу?

Гарри раздумывал над тем, чтобы бросить старую классическую фразу "Я даже не знал, что такое возможно", но, учитывая, что он испытывал похожие чувства, пусть и на меньшем и, кажется, гораздо более смутном уровне, чем Шарлотта, это было бы откровенной ложью. Гарри был не против лгать время от времени, но, судя по его опыту обмана окружающих, в основном учителей до Хогвартса, полуправда обычно срабатывала гораздо лучше, чем ложь.

Как бы то ни было, Гарри открыл книгу с нетерпением и большим любопытством. Как обычно, Эмили не разочаровала.

Это довольно сложный вопрос, к тому же довольно абстрактный, но я полагаю, что смогу удовлетворить твое любопытство. Некоторые люди могут подсознательно улавливать мысли других, но для этого нужен Природный Легилименс, причем, как правило, весьма исключительный. Обычно это просто общее настроение. Например, в моей юности я мог определить, лжет мне кто-то или нет, используя эту способность. Однако некоторые, и мне повезло причислить себя к их числу, испытывают это на более высоком, можно сказать, уровне. Эти очень, очень редкие люди могут понять, о чем именно думает человек, хотя это в корне отличается от легилименции, как ты ее знаешь.

Гарри нахмурился. Чем же она отличается?

Я так понимаю, что к этому моменту ты уже знаком с заклинанием "Легилименция"?

Все еще не понимая, к чему клонит Эмили, Гарри написал утверждение и стал ждать следующего ответа.

Это палочное заклинание - самая базовая форма Легилименции. Ты направляешь свою магию через палочку, чтобы создать связь между своим разумом и разумом другого человека. Направляя свою магию через палочку, ты делаешь этот процесс гораздо более простым. Большинство людей думают, что заклинание формирует более прочные связи, но это не так. Заклинание облегчает формирование таких связей, поэтому, естественно, они обычно сильнее и их сложнее разорвать защищающимся окклюменам, но это не является фундаментальным компонентом заклинания.

Для тех, кто особенно продвинулся в области Легилименции, Волшебная палочка совершенно и полностью не нужна. Для тех, кто действительно овладел этим искусством, формирование связи между твоим разумом и разумом другого - это просто то, что твоя магия привыкла

делать. Как таковая, твоя палочка в качестве проводника тебе не нужна. Для последней техники необходим зрительный контакт, потому что он представляет собой точку фокуса, на которую ты можешь проецировать свою магию. Глаза являются предполагаемым полем фокусировки из-за неврологической связи между глазами и мозгом. Кроме этого, в этом вопросе мало что понятно.

Общее у этих двух форм легилименции то, что ты активно проводишь свою магию на определенную точку фокуса, чтобы сформировать мощную связь.

Для подавляющего большинства населения это единственные два варианта. Однако избранные среди нас являются Природными Легилиментами.

Гарри моргнул. Легилименты?

Секунду спустя он вздохнул; он должен был догадаться, что это значит, исходя из контекста.

Это множественное число для Легилиментов. Слово образовано от латинских слов *legere* и *mens*. В латыни правильное множественное число для *mens* - *mentes*, отсюда и такое странное на первый взгляд множественное число.

Гарри в частном порядке проклинал волшебников за использование латыни. Было немного больно постоянно перетекать с латыни на английский. Он знал, что язык заклинаний на самом деле не так уж и важен, ведь магия произносится на самых разных языках. Ему хотелось, чтобы волшебники просто модернизировали заклинания и перевели их все на английский.

Почему у Природных Легилиментов есть этот третий вариант? Что отличает их от остальных? Конечно, то, что они от природы обладают способностями, просто означает, что они обладают теми же способностями, что и остальные, без необходимости их развивать, верно?

И здесь кроется правда, Гарри. Легилименция - это вовсе не способность. Как я уже говорил, в разложенном виде Легилименция - это просто формирование связи между двумя разумами. Природным легилиментам не нужно формировать эти связи из ничего, ведь их магия естественным образом создает связи с окружающими, хотя и гораздо более слабые, чем те, что обычно используются для легилименции. Большинство из них могут сделать не больше, чем определить общее настроение и эмоции человека. Те из нас, кто особенно преуспел, могут читать точные мысли с некоторой практикой, но даже тогда извлечение реальных воспоминаний невозможно.

Гарри потер виски. Легилименция в целом казалась довольно запутанной. Но это был не первый и не последний раз, когда он оставался в замешательстве после теоретической дискуссии с загадочной Эмили Риддл.

<http://erolate.org/book/3476/325822>